

* * *

Простота не хуже воровства.
Красота не лучше благородства.
Чистота тетрадного листа
И листа кленового сиротство
Совершенной Книги Перемен,
Завершённой круга постоянства.
На берегах небесных Ойкумен
Спят в песчинках эры и пространства.
Выплеснутся, только дайте срок,
Первый крик и скорбная молитва,
Ложь глупца и праведная битва,
И живой в лампаде мотылёк.

* * *

Белый камешек с Края Земли
Согласился стать талисманом.
Бьётся сердце его океаном,
А по венам бегут корабли.
Неприметный, у всех на виду,
Он таким переполнен светом,
Что легко морскую звезду
Превращает в звезду-планету.
Он такие дарует сны
И такие напевы помнит,
Что весенним вихрем наполнит
Вдох и выдох каждой струны.
На разломах небесных плит
Он любую беду переспорит.
Ждёт тебя на Краю Земли
Белый камешек с берега моря.

На берегу рассвета
ветрено. Облачных башен
флюгеры медленно тают
в синих оазисах крыш,
запутался в прядях древесных,
шуршит журавлик бумажный,
а трепет трав лукоморных
то серебрист, то рыж.

На берегу заката
пустынно, но не тоскливо.
Можно сложить из листьев
костёр, из веток шалаш,
из тишины – диадему.
На белый песок залива
ложится и тает в море
след невесомый наш.

* * *

Разгорелись костры осенние,
Под осинами воздух светится...
На верёвочке шарик вертится,
Нам дарованный во спасение.

Рассыпается, брякая гранями,
Драгоценное наше прошлое,
Всё, что было у нас хорошего,
Пропадёт в листопадном пламени.

Распрощаемся да утешимся.
И покуда снуют пожарники,
Мы летим в синеву на шарике
Да сильней за верёвочку держимся.

ЗИМНИЕ ОКРАИНЫ

Кристалльно-нордический окрик окраины ранит,
Под тяжестью инея гнутся, кряхтя, провода,
И так неожиданны яркие вспышки гераней
Сквозь мутную толщу оконного тёмного льда.

Лилейные дымы, подобно волшебным растениям,
Над стылými крышами вьются, творя полусвет,
А время крадётся по скользким, скрипучим ступеням –
Ключей позёмке не вытравить угольный след.

Становится зримым, молочно клубится дыханье.
Старик закурил и глядит из-под белых ресниц.
И пёс рыжеухий, зевнув, упоённо облаял
Величье холодное высокомерных столиц.

С ГОРЫ

Как радостно с горы катиться,
Разбрызгивать осколки льдин,
Как сладко сердцу колотиться
И замирать на миг в груди!
Слились в потоке декораций,
Мелькают мимо, мимо, вверх
Пеньки, дубки, кусты акаций
И падающий с ёлок снег.
Морозцем обжигает щёки.
Весь из невидимых пружин,
Скользишь непостижимо лёгкий,
Беспечным счастьем одержим...
Склон скоро повернёт в распадок
По вольным далям колесить,
И бесконечно жаль, что надо
Когда-нибудь затормозить.

* * *

Наши тайны наивны.
Одинаково светит
Солнце робким и сильным.
Мы всегда Божьи дети.
И в лукавой гордыне,
И в лишеньях, гонимы,
Мы, слепые, седые,
Всё же кем-то любимы,
А за что – неизвестно.
И как будто случайна
В суете поднебесной
Эта светлая тайна.

ЗИМНИЙ КОСТЁР

Когда на дровах заискрится
Живая, текучая медь, –
Прищуриться и сквозь ресницы
На острое пламя смотреть.
На злые, шипящие стрелки

В оправе вечернего льда:
На кобальтовой тарелке
Танцует морская звезда,
Мелькающий, жадный, быстрый
Рассержен осиный рой –
Взметнутся слепящие искры
В туманность за «чёрной дырой»,
В седые, горбатые льдины,
Во тьму, над которой дымы
Неслышно и неотвратимо
Медведем встают на дыбы.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЛЕТА

Поют поля. Весёлым взглядом
Свой первый день встречает лето.
Ещё никем он не разгадан.
Ещё на всех хватает света.

Ещё не выгорели краски,
Ещё не помутнели воды,
Ещё не омрачила сказки
Шальная пляска непогоды.

Ивняк резные свесил плети.
Янтарный шмель качает клевер.
И только облака да ветер
Торопятся домой, на север.

* * *

Десять минут до осени...
В кронах – эхо Россини
Плещется жёлто-синим
Пламенем будущей озими,
Полощется под колёсами,
В поле играет колосьями
Ветра горячая сила
За десять минут до осени,
За десять минут до выдоха,
За десять минут до выхода
Из ласкового в ледяное:
Прижали к сердцу – и бросили...
А мы не считаем времени,
Верим в миры параллельные,
Хлопаем пылью дороги,
В припрыжку бежим по просеке, –
За десять минут до осени
На Землю спускаются боги.